

RAR

УДК 930

ББК 63.5

DOI 10.34685/NI.2023.43.4.020

КУЛЬТУРНЫЙ МАРШРУТ «РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ ЧАЙНЫЙ ПУТЬ» КАК ОБЪЕКТ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО

Захаренко Игорь Антонович

доктор географических наук, профессор
orient_zaharenko@rambler.ru

Ажгиревич Ольга Игоревна

аспирант,
Уханьский государственный университета,
Ухань, КНР, 430072
aojia@inbox.ru

Аннотация

Вводится понятие «культурный маршрут «Российско-китайский чайный путь» как единая глобальная система исторических дорог Великого чайного пути, проходивших по территории Российской Федерации и Китайской Народной Республики. В статье рассматривается актуальность и новизна, цель и задачи авторского проекта, на основании которых предлагается включить культурный маршрут «Российско-китайский чайный путь» и «Бурятия на Великом чайном пути» в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Ключевые слова

Великий шелковый путь, Великий чайный путь, Российско-китайский чайный путь, ЮНЕСКО, Кяхта, Ханькоу, культурный маршрут, культурное наследие.

Великий шелковый путь и Великий чайный путь — важнейшие глобальные проекты в истории и культуре человечества. По проложенным путям шли не только торговые караваны, но и происходило формирование великого культурного наследия цивилизаций. Функционирование глобальных природно-культурных и торгово-транспортных мировых коридоров Земли привело к процветанию экономики и промышленности, развитию мировой науки и культуры. Человечество обрело современное лицо на межкультурном Великом шелковом пути и Великом чайном пути. В научном дискурсе происходит актуализация исторического наследия Великого шелкового пути и Великого

чайного пути в контексте культурных маршрутов, проходивших через весь евразийский континент. Великий чайный путь исторически продолжил древний Великий шелковый путь, по сей день ощущается его движущая сила, эволюция и глубокое влияние на жизнь всего человечества

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в оригинальном и целостном теоретическом и практическом рассмотрении глобального исторического процесса формирования культурных маршрутов Великого чайного пути. Авторами впервые комплексно рассматривается история формирования глобальных торгово-транспортных коридоров.

Целью исследования является реконструкция формирования и развития системы культурных маршрутов Великого чайного пути для глобального познания его культурного наследия середины XIII — начала XX вв.

Для достижения указанной цели решаются следующие задачи:

Исследования процесса формирования, становления и развития культурного наследия, основанного на изучении культурных маршрутов Великого чайного пути.

Выявления и анализ новых объектов культурного наследия, представляющих научную и историческую ценность, используя архивные и музейные, рукописные, печатные и собственные экспедиционные материалы.

Подготовка научных и экспедиционных материалов для обоснования для включения культурного маршрута «Российско-китайский чайный путь» и «Бурятия на Великом чайном пути» в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В Хартии ИКОМОС (Международный совет по охране памятников и достопримечательных мест) о культурных маршрутах дается определение культурному маршруту. Любой путь сообщения, будь то сухопутный, водный или какой-либо другой, который физически ограничен, а также характеризуется своей специфической динамикой и исторической функциональностью для выполнения конкретной и четко определенной цели. Маршрут должен выполнять следующие условия: 1) он должен возникать и отражать интерактивные перемещения людей, а также многомерный, непрерывный и взаимный обмен товарами, идеями, знаниями и ценностями между народами, странами, регионами или континентами в течение значительного периода времени; 2) он должен способствовать перекрестному взаимовлиянию затронутых им культур в пространстве и времени, что отразилось как на их материальном, так и на их нематериальном наследии; 3) он должен интегрироваться в динамическую систему исторических отношений и культурных ценностей, связанную с существованием этого маршрута. В статье мы рассмотрим соответствие культурных маршрутов «Российско-китайский чайный путь» и «Бурятия на Великом чайном пути» данным условиям.

Великий чайный путь воедино исторически связал страны Европы, Россию, Монголию и Китай. В период своего наивысшего расцвета Вели-

кий чайный путь был линией Великого шелкового пути, Сибирского почтового тракта, Сибирской железной дороги, а позже железной дороги международных транзитных перевозок «Пекин — Улан-Батор — Москва». Он протянулся на тринадцать тысяч километров по территории Китая, Монголии и России и процветал два с половиной века¹. Таким образом, Великий чайный путь являлся не только каналом экспорта китайской цивилизации на Запад, но и каналом импорта Западной цивилизации в Китай.

В современных условиях реализации инициативы «Один пояс — один путь» Великий чайный путь, соединяющий Восток и Запад, вступает в период своего возрождения. Генеральный секретарь ЦКПК Си Цзиньпин назвал его вековым пульсом. Этот маршрут проходил через восемь провинций Китая (Фуцзянь, Цзянси, Хунань, Хубэй, Хэнань, Шаньси, Хэбэй, Внутренняя Монголия), в каждой из которых сохранилось материальное наследие Великого чайного пути. Города, расположенные на этом маршруте, называются «нитью жемчуга», и чтобы жемчужное ожерелье оставалось целостным и не рассыпалось, в Китае проводится большая работа по выявлению и сохранению исторического, культурного и архитектурного наследия Великого чайного пути.

Проект «Великий чайный путь» считается одним из крупнейших международных туристических проектов, реализуемых при участии Китая, Монголии и России. По мнению китайских ученых, он является важным торгово-экономическим и культурным маршрутом по международному экономическому коридору «Китай — Монголия — Россия» и Транссибу в рамках Экономического пояса Шелкового пути².

Культурный маршрут «Российско-китайский чайный путь» — это природные торгово-транспортные коридоры, по которым осуществлялась транспортировка китайского чая в Россию. С XVI в. путь проходил по сибирско-монгольским маршрутам из Тобольска в Пекин. В XVII в. путь перешел в Забайкалье и осуществлялся из Нер-

1 Захаренко И. А., Захаренко О. И. Картографический образ России и Китая: XVI-XVII вв. — Минск : Шелковый путь групп, 2016. — 266 с.

2 Yang Yongsheng, Li Yongchong, Liu Wei. China, Russia and Mongolia's «Cultural Corridor»: «Miles Tea Road» from the View of Silk Road Economic Region. Economic Problems, 2015, №. 4, p. 15- 18.

чинска через Маньчжурию и из Селенгинска через Монголию в Китай.

В середине XIX века был сформирован в районе современного китайского города Ухань, Ханькоу, единый торгово-транспортный центр. Отсюда маршруты по глобальным Евразийским торгово-транспортным коридорам проходили через китайские провинции, территории Монголии и Российской империи в страны Европы³. Путь шел и через провинции Западного Китая на российские города Семипалатинск — Омск на Москву и Санкт-Петербург, а далее — в европейские страны.

Участвуя в научно-исследовательской экспедиции «Великий чайный путь», мы с преподавателями и студентами Уханьского университета поехали в Янлоудун, поселок, расположенный недалеко от г. Ухань. Здесь начинался китайско-русский чайный торговый путь — Янлоудун. Мы прошли по старинным улицам эпох Мин и Цин, по сторонам которых располагаются деревянные магазины и лавки. Здесь в местной чайной мы попробовали настоящий янлоудунский чай, насладились его удивительным вкусом и запахом. Древняя чайная улица растянулась вдоль реки, на которой сохранился каменный причал для погрузки чая на корабли. Именно отсюда кирпичный чай по воде доставлялся к озеру Хуангайху, и дальше по реке Янцзы до Ханькоу. Следуя по Великому чайному пути, янлоудунский чай стал неотъемлемой частью мировой цивилизации⁴.

Сейчас научно-исследовательская группа под руководством профессора И. А. Захаренко разрабатывает исследовательский культурно-исторический проект «Бурятия на Великом чайном пути: мировое культурное наследие». Проект предусматривает развитие Республики Бурятия, регионов Сибири и Дальнего Востока, Монгольской Народной Республики и Китайской Народной Республики на основе сохранения и приумножения традиций и ценностей Великого чайного пути. Ученые проводят историко-географическое, социально-экономическое, туристическое и культурное обследование Республики Бурятия, осуществляют поиск и со-

ставляют описание объектов материального и нематериального наследия, свидетельствующих о процессе обмена и диалога между народами, вовлеченными в функционирование чайных маршрутов. Исследование включает в себя историко-географическое и культурно-туристическое порайонное обследование Республики Бурятия (9 основных и 5 дополнительных районов) с изданием монографий о культурно-исторических маршрутах Великого чайного пути как культурного наследия Республики Бурятия и китайской провинции Хубэй.

И. А. Захаренко подготовил четыре рукописи «Россия, Монголия и Китай на Великом чайном пути», «Бурятия на Великом чайном пути», «Кяхта на Великом чайном пути», «Джидинский район Республики Бурятия на Великом чайном пути».

В рамках проекта планируется проведение крупных мероприятий в сферах культуры, науки и образования, туризма и спорта Республики Бурятия, подготовка и издание монографий, научно-популярных книг, культурно-исторических альбомов, карт и атласов, историко-туристических экспедиционных описаний маршрутов Великого чайного пути как культурного наследия Российской Федерации и Республики Бурятия.

Важным направлением проекта является проведение научных экспедиций на территории Республики Бурятия, Монголии и Китая с целью включения культурного маршрута «Российско-монголо-китайский чайный путь» в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Мы полагаем, что необходимо связать в единую сеть все культурные маршруты Великого чайного пути в современных районах Бурятии для представления полномасштабной картины прохождения Великого чайного пути.

Культурный маршрут «Бурятия на Великом чайном пути» характеризуется взаимодействием различных транспортных коридоров. Это связано с тем, что кяхтинскими купцами изыскивались более удобные и короткие дороги для доставки чая из Калгана в Иркутск. В 1835–1839 гг. кяхтинским купцом Игумновым был разведан новый маршрут от р. Снежной к Байкалу через Нукэн-Дабан, выходявший к железнодорожной станции Мурино. Он получил название Игумновский тракт. Тракт через Джидинский район на Иркутск был в три раза короче, чем через Кяхту и Верхнеудинск. На дороге через каждые 30 верст стояли станции, где ямщики меняли лошадей. Просека,

3 Ажгиревич О. И. Страноведение Великого шелкового и чайного пути // Сборник тезисов 78-й научной конференции студентов и аспирантов ФМО БГУ. Минск, 22 апреля 2021 г. – Минск, 2021. – С. 640.

4 Ажгиревич О. И. Русские сны о Ханькоу // Кяхтин. альм. – 2021. – 13 дек. – С. 3 - 4.

по которой проходила чайная дорога, до сих пор существует. В ноябре 2022 года в администрации Джидинского района состоялось рабочее совещание с участием районных властей, представителей СМИ и общественности. На нём профессор И.А. Захаренко предложил провести в 2023 году в Джидинском районе международную научную конференцию «Великий чайный путь», пригласив ученых России, Китая и Монголии. Там же обсудили вопросы подготовки на следующий год научной экспедиции по Игумновскому тракту.

Исследовательской группой также активно идет разработка и продвижение Удунгинского купеческого тракта как культурного маршрута. В этом проекте участвуют потомственный казак и краевед М.В. Лазарев и профессор, доктор географических наук И.А. Захаренко⁵. Удунгинский купеческий тракт, проходил от Кяхты-Троицкосавска до ст. Мысовая в 1884–1920-е годы⁶. Начальная часть пути Мысовая-Кяхта, на первых приблизительно 50 верстах, совпадала с началом Джидинского тракта, поездки по которому особенно оживились в то время, в связи с открытием приисков в верховьях р. Джиды в конце XIX века. Кяхтинские купцы не жалели средств на благоустройство пути, поэтому тракт был обставлен станционными постройками, мостами, деревянными трубами, отводившими воду, постоянными комплексами лошадей и повозок с запасами сена и овса⁷. Расстояние от Верхнеудинска до Кяхты по почтовому тракту составляло 214 верст и от г. Верхнеудинска до Мысовой 134 верст, расстояние от Кяхты до Мысовой по купеческому тракту — 190 верст⁸.

Практическая значимость проекта «Бурятия на Великом чайном пути» высока, так как Газпром завершает разработку газопровода «Союз Восток», продолжающего газопровод «Сила Сибири — 2» через Монголию в Китай. Газопровод

«Союз Восток» предположительно будет проходить по Удунгинскому, Хамар-Дабанскому, Тункинскому и Игумновскому купеческим трактам. Таким образом, газопровод «Союз Восток» становится историческим наследником и продолжателем грандиозных маршрутов Великого шелкового пути и Великого чайного пути. Используя архивные, картографические и геодезические материалы культурных маршрутов, географические и исторические описания купеческих трактов, при проведении газопровода «Союз Восток» можно не только достичь экономии финансовых и производственных ресурсов, но и сократить время и расстояния маршрутов в несколько раз при проведении изыскательских экспедиций и строительства, экономно решать вопросы строительства и эксплуатации газопровода.

На маршрутах Великого чайного пути народы России, Китая и Монголии на взаимовыгодной основе расширяли культурный обмен и торговые контакты. В России сформировалась своеобразная чайная культура, ставшая неотъемлемой частью жизни русского народа. В российских городах и поселках вдоль Великого чайного пути открывались многочисленные китайские чайные. Созданная в России медная чайная посуда до сих пор является важным предметом традиционного чаепития. На Великом чайном пути жители получили возможность не только покупать и обменивать товары, но и работать, обслуживая чайный путь.⁹ А для монголов и бурят чай стал незаменимым напитком, возникла своеобразная культура питания кочевых народов — чай с молоком или чай с маслом. Среди кочевников была распространена фраза «я лучше продержусь три дня без еды, чем один день без чая». В монгольском погребальном обряде популярен обычай «при погребении всегда класть чайный кирпич под голову». Таким образом, сформирована концепция отождествления чая с жизнью, что свидетельствует о глубоком духовном влиянии чайной культуры.

Торговая философия и правила сотрудничества, созданные Великим чайным путем, имеют глубокие культурные коннотации. Торговая группа китайских торговцев чаем, представленная

5 Захаренко И. А. Авторская Кяхтинская экспедиция // Кяхтин. альм. – 2021. – 13 дек. С. 3.

6 Рукопись С. А. Успенского «Старый купеческий тракт Мысовая – Кяхта». Архив Успенского С. А., Кяхтинский краеведческий музей им. ак. В. А. Обручева.

7 Батоцыренов Э. А. Удунгинский купеческий тракт // Мир Байкала, 3 (67), 2020. С. 28-23.

8 Путилов Е.С. Новый кратчайший путь от гг. Селенгинска, Троицкосавска и Читы до ст. Боярской на оз. Байкал // Известия ВСОИРГО. – 1884. – Т. 15, № 3-4. – С.47–49.

9 Суховская Д. Н. Трансформации личности в креативных пространствах в условиях урбанизированной среды современных поселений // European Social Science Journal. 2015. № 2 (53). С. 61–69.

«Шаньсийским обществом торговых купцов», была первым частным акционерным предприятием в Китае. Поскольку цинское правительство не разрешало иностранцам покупать чай в материковом Китае, то шаньсийские купцы, полагаясь на преимущества собственного местоположения и деловые традиции, монополизировали китайско-российскую торговлю чаем, создав торговую модель «он приходит с кожей, а я иду с чаем»¹⁰. Благодаря Великому чайному пути шаньсийские купцы накопили культуру внешней торговли и внутрикорпоративного управления в динамической системе исторических и культурных связей, что напрямую способствовала прогрессу и развитию общества. Русская торговая слобода Кяхта и китайский торговый город Маймачен, где торговали шаньсийские купцы, образовали первый торговый анклав на российско-китайской границе, функционировавший как парный приграничный торговый город¹¹. Изначально основу китайского экспорта составляли три предмета торговли — хлопок, шелк и разнообразные сорта чая. Чай различных сортов ввозился с самых первых дней китайско-российских связей, но только в XVIII веке, когда русский народ пристрастился к чайному напитку, чайный лист по-настоящему превратился в важнейший предмет частной торговли. Так как чайный кирпич тщательно уплотняли для транспортировки и долгого хранения, он не терял своих свойств в условиях сухого климата Монголии и Прибайкалья, и его часто использовали в качестве единицы стоимости вместо денег в кяхтинской торговле¹².

В результате межкультурной коммуникации русской Кяхты и китайского Маймачена сформировалось новое геокультурное пространство, масштабы которого расширялись с развитием связей между Китаем и Россией на Великом чайном пути. В 1863 году Китай импортировал современную российскую про-

мышленную технологию для чайной промышленности в Ханькоу и торговли чаем. Китайцы стали употреблять русский чёрный и белый хлеб, говядину с картофелем и даже дали русскому борщу китайское название «Лосунтан». В Китае вдоль Великого чайного пути сформировались величественные архитектурные ансамбли династий Мин и Цин. А в России только в одной Москве и Санкт-Петербурге имеется более двухсот усадеб знаменитых чайных купцов. Сохранились в первозданном виде музеи под открытым небом — города Кяхта и Ханькоу, Иркутск и Калган, Москва и Пекин, Санкт-Петербург и Шанхай. В Ханькоу построено более ста зданий в российском архитектурном стиле, включая самую большую в мире в то время группу чайных фабрик русских купцов и самую древнюю за границей России православную церковь. Таким образом, чайные культуры трех стран не только интегрировались в образ жизни и поведения народов трех стран, но и в мировую историю.

Великий чайный путь предоставил нам историческую модель современного общества и стал важным культурным и политическим наследием человечества. Культурные маршруты «Российский чайный путь» и «Бурятия на Великом чайном пути» представляют собой интерактивные, динамичные и развивающиеся процессы человеческих межкультурных связей, отражающие богатое разнообразие вклада разных народов во всемирное культурное наследие и полностью соответствуют определению культурных маршрутов в Хартии ИКОМОС. Огромное количество объектов материального и духовного культурного наследия Великого чайного пути ждут своего возрождения, именно поэтому включение предложенных культурных маршрутов в список Всемирного наследия ЮНЕСКО поможет открыть их для всего человечества. Все это показывает научную и общественную значимость нашей научной работы для России, Китая и Монголии. Сейчас необходимо усилить исследования культурных маршрутов Великого чайного пути, построить всестороннюю, многоуровневую и сложную сеть взаимосвязи для совместного продвижения концепции «Один пояс — один путь», содействовать объединению стратегий развития стран вдоль культурного маршрута, а также расширению межличностного и культурного обмена между народами.

10 Ми Чжэнбо «Китайско-российская приграничная торговля Кяхты при династии Цин», Тяньцзинь: издательство Нанкайского университета, 2003 (на кит. языке).

11 Коваль М. В. Пограничная русско-китайская торговля в XIX в. // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: История России. – 2013. – № 3. – С. 20.

12 Фауст, Клиффорд. Великий торговый путь от Петербурга до Пекина: история российско-китайских отношений в XVIII-XIX веках. – Москва : Центрполиграф, 2019. С. 137, 212.

Список литературы:

1. Ажгиревич О. И. Русские сны о Ханькоу // Кяхтин. альм. — 2021. — 13 дек. — С. 4–5.
2. Ажгиревич О. И. Страноведение Великого шелкового и чайного пути // Сборник тезисов 78-й научной конференции студентов и аспирантов ФМО БГУ. Минск, 22 апреля 2021 г. — Минск, 2021. — С. 639–641.
3. Батоцыренов Э. А. Удунгинский купеческий тракт // Мир Байкала, 3 (67), 2020. С. 28–23.
4. Захаренко И. А. Картографический образ России и Китая: XVI–XVII вв. — Минск : Шелковый путь групп, 2016. — 266 с.
5. Захаренко И. А. Авторская Кяхтинская экспедиция // Кяхтин. альм. — 2021. — 13 дек. С. 1–3.
6. Коваль М. В. Пограничная русско-китайская торговля в XIX в. // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: История России. — 2013. — № 3. — С. 20–30.
7. Ми Чжэнбо «Кяхтинская китайско-российская приграничная торговля Кяхты при династии Цин», Тяньцзинь: издательство Нанкайского университета, 2003. — 170 с. (на китайском языке).
8. Постников А. В. История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока в XVII — начале XX вв. в связи с формированием русско-китайской границы. — М.: Лепан, 2013. — 364 с.
9. Путилов Е.С. Новый кратчайший путь от гг. Селенгинска, Троицкосавска и Читы до ст. Боярской на оз. Байкал // Известия ВСОИРГО. — 1884. — Т. 15, № 3–4. — С.47- 49.
10. Суховская Д.Н. Трансформации личности в креативных пространствах в условиях урбанизированной среды современных поселений // European Social Science Journal. 2015. № 2 (53). С. 61–69.
11. Фауст, Клиффорд. Великий торговый путь от Петербурга до Пекина: история российско-китайских отношений в XVIII–XIX веках. — Москва : Центрполиграф, 2019. — 445 с.
12. Хансен, Валери. Великий шелковый путь: портовые маршруты через Среднюю Азию : Китай — Согдиана — Персия — Левант. — Москва: Центрполиграф, 2014. — 475 с.
13. Эйвери, Марта. Чайный путь: Китай и Россия встречаются через степь. — Пекин : Межконтинент. изд-во Китая, 2004. — 227 с.
14. Zakharenko, I. A. The soft power of the Great Way as a «Civilizational Way» of mutual knowledge between Russia and China // Studies on cultural soft power. Wuhan, Vol. 3. No 5. October 2018. 5–11.
15. Yang Yongsheng, Li Yongchong, Liu Wei. China, Russia and Mongolia's «Cultural Corridor»: «Miles Tea Road» from the View of Silk Road Economic Region. Economic Problems, 2015, №. 4, p. 15- 18.

CULTURAL ROUTE «RUSSIAN-CHINESE TEA ROAD» AS A UNESCO WORLD HERITAGE SITE

Zakharenko Igor Antonovich

DSc, professor

orient_zaharenko@rambler.ru

Azhgirevich Olga Igorevna

Postgraduate student,

Wuhan University

Wuhan, China, 430072

aojia@inbox.ru

Abstract

The concept of « Cultural route " Russian-Chinese Tea Road "» is introduced as a single global system of historical roads of the Great Tea Road, passing through the territory of the Russian Federation and the People's Republic of China. The article discusses the relevance and novelty, the purpose and objectives of the author's project, on the basis of which it is proposed to include the cultural routes «Russian-Chinese Tea Road» and «Buryatia on the Great Tea Road» in the UNESCO World Heritage List.

Keywords

Great Silk Road, Great Tea Road, Russian-Chinese Tea Road, UNESCO, Kyakhta, Hankou, cultural route, cultural heritage.